

Архив иконописной мастерской Лопаковых

О. Р. Хромов

В научно-исследовательском отделе рукописей (НИОР) Российской государственной библиотеки (РГБ) завершается обработка недавно приобретенного собрания иконописных образцов и прорисей. Эта коллекция первоначально рассматривалась (по сообщению продавца) как собрание иконописных прорисей мстёрской мастерской. Собрание было условно разобрано на три части: изображения Господа нашего Иисуса Христа, Богоматери, святых и разное. Вся коллекция находилась в большой картонной коробке. При ее разборе часть материалов оказалась утраченной в силу разрушения основы и уже не подлежала реставрации. Преимущественно это изображения на промасленной бумаге, сцементированные, ломкие, рассыпающиеся. Более 600 листов – в удовлетворительном (различной степени сохранности) состоянии.

В отличие от известных коллекций, собранных коллекционерами, находящихся в музейных и библиотечных собраниях, приобретенная в НИОР РГБ коллекция выглядит совсем по-иному¹. Это – прориси со следами работы иконописцев, причем нередко не единичной. Многие образцы имеют подписи их создателей, пометы о применении красок при создании иконы, подписи и пр., необходимое при создании иконы. Ряд из них сделаны не на чистых листах, а на документах, листах из школьных тетрадей, счетах, указах. Все это говорит о том, что приобретенные материалы – не традиционное собрание образцов, сложившееся у коллекционера, а рабочие материалы, собиравшиеся в иконописной мастерской в процессе ее работы, т.е. представляют собой архив иконописной мастерской.

Анализ подписей, изучение документов, на листах которых были исполнены «сколки», позволяют определить происхождение всего комплекса материалов из мастерской иконописцев Лопаковых, крестьян из слободы Мстёра Владимирской губернии. Крайние хронологические даты собрания –

¹ Обычно в составе музейных и библиотечных собраний мы видим отобранные коллекционерами образцы из архивов иконописцев. Они, как правило, исполнены на чистых листах с минимальными следами их употребления в работе, в основном, имеют хороший экспозиционный вид. Другой довольно распространенный тип иконописных образцов – специально снятые иконописцами по заказам коллекционеров. Среди таких заказчиков были, например, Д. А. Ровинский, Ю. Г. Филимонов, И. Е. Забелин и другие. В воспоминаниях о Д. А. Ровинском рассказывается о том, что знаменитый коллекционер специально заказывал иконописцам снять прориси с интересующих его икон или образцов и мог заплатить за это 25 рублей ассигнациями – см.: *Забелин И. Е.* Воспоминания о Д. А. Ровинском // Публичное собрание Императорской Академии наук в память ее почетного члена Д. А. Ровинского. СПб., 1896. С. 12.

1799—1910-е гг. Таким образом, в НИОР была приобретена не коллекция иконописных образцов и сколков, а часть архива мстёрской иконописной мастерской Лопачовых.

Род иконописцев Лопачовых, видимо, довольно старый. В 1660—1680-х гг. значится в Оружейной палате кормовой костромской иконописец Иван Логинов Лопачов, который работал в Москве, Дмитрове, Ниловой пустыни². Имел ли он отношение к мстёрским Лопачовым, неизвестно.

В Ростове Великом имя иконописца Лопачова известно с конца XIX в. Его упоминает в своих записках путешествия по России Николай Рерих. Из других источников известно, что мстёрский иконописец Владимир Владимирович Лопачов (1846?—1931), видимо, с 1887 г. навсегда поселился в Ростове и выполнял многочисленные заказы по реставрации икон и написанию икон для Ростовского музея, он также занимался реставрационными работами в Ростовском кремле, Ярославле, в 1892 г. писал образ св. Иринарха в Благовещенский храм Борисоглебского монастыря и исполнял там же росписи³. Сын Владимира Владимировича Федор Владимирович также остался в Ростове, работал в качестве реставратора в Ростовском кремле. Как и его отец, Федор Владимирович освоил искусство финифти и довольно много времени и сил посвятил ему.

Документы, поступившие в архив РГБ (все они в иконописной мастерской представляли собой основу для создания «сколков», прорисей), позволяют, хотя и фрагментарно, увидеть историю рода иконописцев Лопачовых — деда и отца ростовского реставратора и иконописца В. В. Лопачова, и их деятельность на протяжении XIX в.

Представитель старшего поколения Лопачовых, сведения о котором находим в архиве, Дмитрий Иванович руководил мастерской в 1830—1840-х гг., возможно, и в 1820-х гг. Среди документов, связанных с ним, сохранился текст «условия», по которому Д. И. Лопачов нанимал на работу в 1846 г. Г. И. Карсакова, из которого следует, что Дмитрий Иванович не владел грамотой, и условие за него подписывал его сын Владимир Дмитриевич⁴.

² Словарь русских иконописцев XI—XVII веков. М., 2009, с. 385—386.

³ Ким Е. В. И. А. Шляков и художественная жизнь в Ростове (Часть I. 1880—1890-е гг.) // История и культура Ростовской земли. 2003. Ростов, 2004, с. 43—45.

⁴ Текст этого «условия», самого раннего из сохранившихся, следующий: «Владимирской губернии Вязниковской округи вотчины его сиятельства графа Виктора Никитича Панина Мстёрской слободы крестьянин Дмитрий Иванов Лопачов и Григорий Иванов Карсаков (Красаков—О.Х.) учинили между себя условие в том, что Лопачов нанял Карсакова с учеником Карсаковым ис села Сергева на Карсаковым пропитании, цена [купите?] сорок рублей ассигнациями в год ровно. С обеих сторон обязались содержать условленное время по принадлежащей их обязанности, сей выше упомянутый год начислят с тысяча восемьсот сорок шестаго года месяца октября осмова дня. К тому подписал Дмитрией Иванов Лопачов за неумением грамоты писал сын его Владимир Лопачов. К сему подписался Григорей Иванов Карсаков.». Из «условия» следует, что ученик находился при мастере, и жалованья ему не полагалось. Аналогичные данные приводит И. А. Голышев, указывая при этом, что срок обучения составлял пять, семь лет, а обучение начиналось с восьми—девяти лет. См.: Голышев И. А. Богоявленская слобода Мстёра, Владимирской губернии, Вязниковского уезда. История ея, древности, статистика и этнография. Владимир, 1863. С. 78.

В начале 1850-х гг., во всяком случае, с 1852 г. делами мастерской руководил уже сын Д. И. Лопакова Владимир Дмитриевич. В 1854 г. за его рекрутскую повинность было уплачено 150 рублей. У него были брат Николай и родной дядя по отцу Андрей Иванович. Если о первом сведений почти никаких в архиве нет, то об Андрее Ивановиче известно, что он так же был занят иконописным делом (в какой мере, трудно представить). Ясно лишь, что у него было самостоятельное хозяйство, и работал он отдельно от мастерской Дмитрия Ивановича и Владимира Ивановича. Этот вывод следует из документов об уплате оброчной повинности после смерти Андрея Ивановича, тяжбе между его наследницей «по его снисхождению» Натальей Кузьминой и племянником Владимиром Дмитриевичем. Из документов известно, что Владимир Дмитриевич был женат на Елене Васильевне. У них были сын Владимир и трое дочерей: Анна, Александра и Агрипина.

В качестве мастера в мастерской Лопаковых в 1850–1860-х гг. работал еще один представитель их рода, видимо, не прямой родственник, Иван Васильевич Лопаков.

Владимир Дмитриевич руководил мастерской до конца 1880–1890-х гг., материалов о его преемнике в приобретенных документах нет. Однако в приобретенном архиве есть материалы более позднего времени, из чего следует, что мастерская продолжала свою деятельность и в 1890–1900-х гг., но кто был во главе ее, из наших материалов неясно.

Таким образом, архив, поступивший в НИОР РГБ, позволяет видеть лишь фрагментарно жизнь мстёрской мастерской при нескольких поколениях ее руководителей и владельцев.

Среди документов архива мастерской Лопаковых, которые послужили основой для создания иконописных «сколков», фрагменты расчетных ведомостей мастеров иконописцев, работавших у Лопаковых, например, в середине – 2-й половине XIX в. мы видим представителей династий мстёрских иконописцев: Федора и Якова Брягиных, Ивана Яковлева, Петра и Михаила Чириковых, Василья Сапожникова, Дмитрия и Петра Гурьяновых, Ивана и Никиту Чернышевых, братьев Белокопытовых, Федора Баранова, Ивана Кузьмича Голышева, отца известного «археолога» и издателя народных картинок; Ивана Александровича Юкина, Ивана и Кузьму Бороздиных, Василия Денисьева и его ученика Ивана Михайлова и других.

В составе архива оказались редкие, уникальные документы, представляющие собой договоры работодателя (Лопакова) и конкретных иконописцев. Это не только тексты договоров на определенный срок, но и роспись выполненных за это время работ, расход на них материалов, суммы вознаграждения. Текст договора с собственноручной подписью нанятого иконописца выглядит следующим образом. «Тысяча восемьсот шестидесятого года месяца января 8 дня я нижеподписавшийся Владимирской губернии Шуйской округи вотчины ея сиятельство княгини Софьи Александровны Щербатовой деревни Михалево крестьянин Иван Михайлов Кирилов сделал условия оной же губернии Вязниковской округи вотчины его сиятельства графа Виктора

Никитича Панина слободы Мстёра с крестьянином Владимиром Дмитриевым в том, что я, Иван Михайлов Кирилов, нанялся у него, Лопакова, на год в работники для работы иконописного ремесла ценой за восемьдесят рублей серебром и поступил в год с вышеозначенного числа с тем условием, что прежде время мне не отходить к другому хозяину и также и со стороны Лопакова меня содержать и в том своеручно подписуюсь. К сему условию крестьянин Иван Михайлов сын Кирилов руку приложил». Схема этого договора близка «условию» Д. И. Лопакова 1846 г. с Григорием Ивановичем Карсаковым из села Сергеева (см. ср. сноску 4). В архиве находится еще несколько таких условий: В. Д. Лопакова 1852 г. с крестьянином из села Новогородец Василием Ивановым Никоновым, 1861 г. с Иваном Михайловым Кириловым, 1875 г. с крестьянином Гороховского уезда Слободской волости деревни Погорелок Матвеем Спиридоновым Потаповым. Документы с «условиями» представляют собой своеобразные «личные дела», где, кроме договора, расписаны денежные выдачи за работы, на необходимые для работы покупки, расписаны прогулы, за которые следовали вычеты, долги и т.п.

В составе фонда можно видеть и своеобразные «технические» задания на создание икон. Например, на обороте рисунка (карандаш) образа «Богоматерь Неувядаемый Цвет» подпись «Писать по этому рисунку. Это я срисовал в Единоверческой церкви, она написана во 130 Богородицах (иконописный канон-икона с изображением 130 икон Богородицы — О.Х.). Икона будет писана тоже прихожанке Единоверческой церкви. Люди богатые деньги всегда у них готовы. Припиши на полях прп. Нифонта (направый), на левой стороне кир Вонифатия <...> золоту чеканку».

Ряд «сколков» исполнены на достаточно редких и интересных для реконструкции организации в XIX в. иконописных работ документах. Среди них любопытный черновик сопроводительного письма (отрывок) В. Д. Лопакова, позволяющий наглядно видеть взаимоотношения заказчика и исполнителя: «посылаю Вам иконы в виде образчиков 5 икон, а именно по золотому фону для верхнего яруса в пояс Симеона Богоприимца, для 2-го яруса от верху Апостола Петра. Это чеконка с эмалью и Апостола Иоанна Богос[лова] чеканка без эмали и писании другое, и еще праотца Адама по красояному фону, и получив эте обрасчители изберите в какомъ виде писать и уведомоте меня пожалуйста поскорее. Еще сообщу, когда вы получите иконы, то будет на их пыль. Это обметите их на холоду и внесете в тепло, то сырые, вспотевшие, не трити позолоту, оно во все непокрыто может повредиться, а когда обсохнуть то, что угодно делайте. Отослано 5 икон на Масленицу 10 февраля».

Кроме того, ряд прорисей выполнены на листах с финансово-хозяйственными документами, позволяющими представить объемы работ мастерской и ее доходы. Ряд материалов позволяет видеть и географию распространения продукции мастерской Лопаковых. В документах упоминаются Тобольской губернии Ялуторовский уезд, г. Екатеринбург, с. Кладбищи Симбирской губернии, села Павлово, Чернуха и др.

Незначительная часть прорисей исполнена на листах с личными письмами

Лопаковых и других иконописцев, что дает некоторые материалы для изучения быта и внутренней атмосферы мастерской. В этом отношении интересны записи о прогулах иконописцев: «Еще зимой к Рождеству ушел в сочельник 24 с утра, а пришел 27 вечера — прогулу 1 день. Еще ходил домой к Троице в субботу с утра, а пришел в понедельник вечером прогулу 2 дни. Пошел домой к Тифинской 23-го июня во Владимирку в четверг, а пришел 18 июля ... прогулу находится в сие время 17 дней». Эти записи позволяют говорить о том, что мастерская Лопаковых функционировала по типу «фабрики», мастера исполняли свою работу непосредственно в помещении мастерской Лопаковых, а не на дому.

Изучение подписей на образцах позволило выяснить и уточнить некоторые термины, находящиеся в употреблении у иконописцев XIX в. Так, термин «образец», «иконописный образец», «иконный образец» относится непосредственно к рисунку, изображению (например, гравюре), которые служили образцом для «сколка». «Сколок» — лист с композицией, выполненной путем нанесения изображения проколами иглой.

Анализ «сколков» в архиве мастерской Лопаковых позволили установить, что они преимущественно исполнялись учениками и делались сразу в нескольких экземплярах для одновременного создания нескольких икон одной иконографии несколькими мастерами и поскольку «сколок» в силу технологических особенностей не мог служить долго⁵.

Несмотря на фрагментарность документов архива мастерской Лопаковых, они позволяют в целом представить организацию работы мстёрской мастерской. Мастера трудились в специальном помещении иконной мастерской. Ученики исполняли «сколки», при чем они изготовлялись сразу в нескольких экземплярах и служили для перевода рисунка на доску. Сами же образцы мастера, видимо, хранились отдельно в особом архиве, в виде подлинника. В соответствии с договором с заказчиком иконы писались определенными красками, с применением золота, эмали, чеканки и пр., фоновыми украшениями, дополнениями на полях и т.п. Все эти моменты подробно оговаривались в договоре с заказчиком. При крупных заказах, например, написании иконостаса, готовились и отправлялись образцы готовых икон разного «пошиба», а заказчику предлагался выбор для последующего исполнения. Учет работы иконописцев осуществлялся достаточно строго и точно, причем не только расхода материалов, но и времени.

В настоящее время приобретенному архиву присвоен фондовый номер 937 и название «Архив иконописной мастерской Лопаковых» (Ф. 937 Архив иконописной мастерской Лопаковых). Он состоит из четырех частей. Первая часть описана как архивные документы и состоит из сколков и образцов, исполненных на различных документах. В особые дела (единицы) выделены личные документы семьи Лопаковых и мастерской. Это — преимущественно письма, счета. Договоры (условия) с иконописцами также составляют самостоятельную единицу, аналогично распределены финансово-хозяйственные документы и др.

⁵ Эти наблюдения подтверждают сообщения И. А. Гольшева об изготовлении сразу нескольких сколков «по 6 или 12 листов», см.: *Гольшев И. А.* Боявленская слобода Мстёра... С. 93.

В особые единицы выделены подписные рисунки и «сколки», при чем работы Лопачовых составляют особую единицу.

Во второй раздел включены анонимные «сколки» и образцы с изображением Господа нашего Иисуса Христа. Третий раздел составляют изображения Богоматери, четвертый – святых. Внутри каждого раздела материал систематизирован по иконографическому принципу. В настоящее время предварительно архив состоит из 100 единиц (Поскольку опись не завершена, возможны изменения).

Если первая часть дает нам интересные сведения о Лопачовых, их мастерской, то остальные разделы интересны с точки зрения изучения поздней иконографии и иконографических традиций в искусстве иконописи во Мстёре.

В настоящем сообщении мне хотелось показать любопытные новые материалы, поступившие в НИО рукописей РГБ, которые требуют дальнейших серьезных исследований и сами могут служить основой для монографической работы. Моя задача состояла в самом общем ознакомлении специалистов с этими материалами.